

Тамбовский драматический театр имени А. В. Луначарского уже более трех недель играет в помещении Московского театра имени Ермоловой и успел завоевать большую популярность у зрителей столицы прежде всего своим свежим и глубоко продуманным репертуаром. Достаточно сказать, что тамбовцы показали в Москве две новые советские пьесы — «Родник в степи» Д. Деятова и «Печать доверия» Н. Архангельского и две классические пьесы, которые еще не идут на столичной сцене, — «Пучина» А. Н. Островского и «Добрячок» Оливера Гольдсмита.

Выбор классических пьес в Тамбовском театре глубоко принципиален. Дело не только в том, что пьеса А. Н. Островского «Пучина» в течение полувека была незаслуженно забыта и не шла в Москве, а блестящая комедия одного из основоположников английской реалистической литературы Оливера Гольдсмита «Добрячок» вообще никогда еще не исполнялась на русской сцене. Тамбовский театр привлекла к обеим пьесам возможность поднять в классическом репертуаре живые вопросы морали, создать спектакли, имеющие непосредственное познавательное значение для зрителей, воспитывающие нашу молодежь.

«Пучину» А. Н. Островского в наших театрах принято считать неким «перепевом» более раннего «Доходного места», а образ Кисельникова чуть ли не повторением образа Жадова. Такое суждение, имеющее под собой лишь внешние основания, неверно по существу. «Пучина» — пьеса куда более острая и непримиримая к социальному злу, чем «Доходное место». В «Пучине» автор не боится злой сатиры, предельного сгущения красок. И если в «Доходном месте» тоньше психологическая разработка образов, то здесь сильнее звучит могучий темперамент великого драматурга, сила его обличения. Не случайно Чехов назвал «Пучину» пьесой удивительной, а о последнем ее акте отозвался с безудержным восхищением. И сегодня спектакль Тамбовского театра «Пучина» производит неотразимое впечатление.

А. Н. Островский с предельной беспощадностью показал общество, основанное на власти чистогана, общество, где все самое святое — честь, общественные идеалы, любовь, семья становятся предметом открытой и бесовской купли-продажи. Войти в этот мир означало подчиниться его волчьим законам или погибнуть. Герой «Пучины» Кисельников хотел стать в этом мире своим, но в то же время остаться честным и человеческим. Он расплатился за свою бесплодную попытку потерей рассудка, жизнью.

Режиссер В. Галицкий при постановке «Пучины» стремился прежде всего к правде чувств, к подлинной жизненности сценического действия. Именно поэтому режиссер счастливо избежал «игры» на острых, подчас мелодраматических ситуациях пьесы.

На сцене Тамбовского театра «Пучина» наша ряд отличных исполнителей центральных ролей. На долю артиста Г. Морана досталась роль Кисельникова, одна из наиболее сложных ролей русского классического репертуара. С одной стороны, герой не даром носит такую фамилию. Он дей-

ствительно кисель, человек, не способный сопротивляться жестокому миру, в котором он живет. Но вместе с тем у Кисельникова есть идеалы, жизненные принципы, мораль, представления о честности, через которые он не может переступить. Он готов во всем подкатать семье своей жены, все от них безропотно вытерпеть, но он не может стать на путь бесчестия, взятка, кражи, мошенничества и подлогов. А когда он задавленный жизнью все-таки скатывается на этот путь, то теряет рассудок. Сознание возвращается к нему лишь в финале пьесы, и он горько осуждает себя: «Мы все продали: себя, совесть, я было дочь продал» и далее: «Вы живите с богом, как люди живут, а мы пойдем на площадь торговать, божитья, душу свою проклинать, мошенничать».

Постановщик пьесы и артист Г. Моран правильно понял образ Кисельникова, как одну из наиболее трагических фигур в галерее «маленьких людей», в образах которых выразился высокий гуманизм русской классической литературы.

Мягко и сдержанно играет артистка О. Марьянова роль Глафиры, находя при этом средства для яркого разоблачения звериного облика этой пустой мешанки, жестокой стяжательницы. Сдержанную силу и человеческое достоинство подчеркнул А. Войлошников в образе матери Кисельникова — Анны Устиновны. С настоящей искренностью и душевной силой играет трогательную роль Лизаньки артистка В. Кудрявцева. Остр и интересно обрисовывает Переяркова в первом акте И. Марин. Однако в дальнейшем развитии пьесы он напрасно отказывается от резкой характеристики своего героя, и исполнение теряет убедительность. К сожалению, несколько одномерно играют купца Боровцова и его жену артисты А. Берладия и М. Васильева. Нет должной сатирической силы и в исполнении артистом А. Балаевым роли Иона Ионовича.

«Добрячок» Оливера Гольдсмита прежде всего веселая комедия. Наши зрители хорошо знают этого английского классика по его пьесе «Ночь ошлябок», пользующейся у нас широкой популярностью. Тамбовский театр поставил другую пьесу Гольдсмита — «Добрячок», не менее занимательную, чем «Ночь ошлябок», но, пожалуй, более глубокую.

В «Добрячке» счастливо сочетаются увлекательная комедийная путаница событий с настоящей глубиной социального разоблачения. С одной стороны, эта пьеса представляет собой историю двух влюбленных пар, сила любви которых преодолевает все препятствия. С другой — три образа пьесы, написанные драматургом с мягким и в то же время неотразимым сарказмом, разоблачают пороки, которые за два столетия, отделяющие нас от той эпохи, когда была написана эта пьеса, еще не успели безвозвратно уйти в прошлое. Эти три персонажа: сам «добрый» — молодой Хонивуд, старый Брокер и Лофти, три популярнейших образа английского классического театра.

Молодого Хонивуда играет артист И. Танин. Ему досталась на долю роль яркая и многообразная, но очень трудная благодаря совмещению в ней многих противоречивых человеческих качеств. Да, молодой Хонивуд действительно человек добрый и

отзывчивый, но он превращает свою доброту в дурок, стремясь угодить всем без разбору, каждому быть приятным, никому ни в чем не отказывать, и доходит в этом своем стремлении до смешного и жалкого. Он готов, например, сватать за другого девушку, которую сам любит. В своей непомерной угодливости он, помимо воли, начинает приносить вред не только себе, но и тем, кому он хочет сделать добро.

Так в образе молодого Хонивуда разоблачаются гнилой либерализм, моральная нетребовательность. Артисту И. Танину превосходно удается передать искренность и душевность Хонивуда, его уступчивость, которая становится беспринципностью, но актер чрезмерно настаивает на положительных чертах своего героя.

Роль Брокера знаменита в мировом классическом репертуаре. Это особый тип стяжателя, который полон страхов и мрачных предчувствий. Он — олицетворение пессимизма. Живя в предвещении бедствий, вечный брюзга и паникер, он отравляет жизнь себе и другим. Артист И. Марин превосходно показывает всю ограниченность, всю ущербность этого человека, живущего в мире, выкрашенном им самим одной черной краской.

Лофти — образ хвастуна, увековеченного в драматургии, самозванца и ничтожества, чья «деятельность» рассчитана на легковверных простаков, которым он морочит голову своими мнимыми связями с сильными мира сего. В. Пацерин играет Лофти наглым и самодовольным, однако некоторая легковесность, которую артист внес в исполнение этого образа, несвойственна подобному проходному, обманывающему окружающих прежде всего своей солидной респектабельностью.

Поставлен «Добрячок» режиссером Л. Брошкевичем со свойственным Тамбовскому театру стремлением к жизненной правде и глубокому раскрытию человеческих характеров.

Однако не все в этом спектакле равноценно. В стремительном темпе и очень естественно играет миссис Крокер А. Войлошников. Живой характер создает Е. Кудрявцева в маленькой роли трактирщицы. Обаятелен и по-настоящему горяч в своей любви Леонтин в исполнении А. Соколова. Но вот очень важная роль мисс Ричленд оказалась в исполнении Н. Стрелковой несколько однотонной. Ум, наблюдательность и природная насмешливость подмешены в исполнении артистки одной лишь настойчивостью. А. Губардина в роли Оливии не раскрыла того богатства чувств, которое заставляет эту девушку проявлять такую решительность и мужество в любви. Совсем не звучит в спектакле одна из лучших сцен пьесы с судебными приставами, роли которых не нашли в театре полноценных исполнителей.

И все же, несмотря на перечисленные недостатки, постановка пьес А. Н. Островского и Оливера Гольдсмита пользуются заслуженным успехом у столичных зрителей. Следует подчеркнуть, что благодаря именно Тамбовскому театру «Пучина» и «Добрячок» увидели свет рампы. Вероятно, теперь с его легкой руки эти произведения обогатят репертуар других наших театров, в том числе и московских.

Николай РОЖКОВ.